

На правах рукописи

Ли Екатерина Владимировна

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА
И В СОЗНАНИИ РАЗНОЯЗЫЧНЫХ НОСИТЕЛЕЙ
(на примере русского и корейского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово 2013

Работа выполнена на кафедре русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Трофимова Елена Борисовна, профессор кафедры русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина».

Официальные оппоненты:

Кашкин Вячеслав Борисович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории перевода и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета.

Каменева Вероника Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии №1 факультета романо-германской филологии Кемеровского государственного университета.

Ведущая организация:

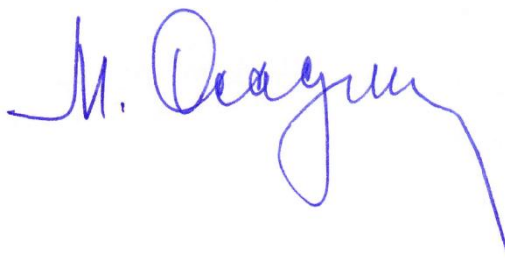
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Защита состоится 13 декабря 2013 года с 15.00 на заседании диссертационного совета Д212.088.01 в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан 12 ноября 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

Реферируемое диссертационное сочинение посвящено исследованию отражения терминов родства в системе русского и корейского языков и в сознании их носителей.

Система терминов родства является одним из самых древних слоев лексики в языке и выполняет роль социальных маркеров, отражающих эволюционные изменения в структуре родственных отношений и отмечающих наиболее важные семейные ценности и ориентиры, сложившиеся в определенной культуре.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется научным интересом к проблеме взаимодействия языка, мышления и метаязыкового сознания, связи языка и культуры. Выбор терминов родства в качестве объекта анализа обусловлен их универсальностью и значимостью не только для представителей отдельной культуры, но и для мирового сообщества в целом. В последние десятилетия термины родства являются объектом исследования многих этнографов и лингвистов, таких как Г. В. Дзибель, А. Ю. Казанцев, И. Б. Качинская, В. Г. Гак, С. Н. Толстая. Существующие работы посвящены вопросам сравнительного изучения родственных языков с точки зрения лингвистического или этнографического подходов. Ретроспективный анализ работ, посвященных изучению терминов родства, показал, что исследования представленного пласта лексики проводится в основном с точки зрения системного подхода, не позволяющего выявить полный состав релевантных признаков терминов родства в разных системных языках. Стремительные эволюционные процессы и тенденция к глобализации отражаются во всех сферах жизни общества, но прежде всего, в системе родственных отношений, что также является вкладом в актуальность данного диссертационного сочинения. Комплексный подход в изучении терминов родства позволяет выявить качественные и количественные изменения данной группы слов не только в языке, но и в сознании его носителей.

Объект исследования – термины родства в русском и корейском языках. В качестве **предмета** исследования выступают межъязыковые и

идиоэтнические признаки терминов родства в системе языка и в сознании носителей разносистемных языков.

Цель работы состоит в выявлении особенностей отражения терминов родства в системе языка и в языковом сознании носителей русского и корейского языков, что позволит установить межъязыковые универсалии и уникалии в терминологии родства русского и корейского языков.

В соответствии с указанной целью ставятся следующие **задачи**:

1) дать обзор различных подходов и направлений при изучении терминологии родства;

2) осуществить выборку и провести лексико-семантический анализ терминов родства по данным русских и корейских лексикографических источников;

3) рассмотреть систему обращений в русском и корейском семейном дискурсах, выявить взаимосвязь употребления обращений с представленностью терминов родства в сознании носителей;

4) определить основные семантические группы, входящие в ядро терминов в сознании носителей двух языков на основе психолингвистического эксперимента;

5) описать когнитивные и коннотативные признаки изучаемых концептов по данным ассоциативных экспериментов и выявить их культурно-национальные особенности на разных уровнях репрезентации концептов;

6) сопоставить релевантность терминов родства, отраженных в сознании носителей с представленностью терминов в системе русского и корейского языков;

7) установить общие и специфические признаки в русском и корейском языках в системе терминов родства как потенциальные межъязыковые универсалии и уникалии.

Материалом для исследования послужили:

1) существительные, обозначающие термины кровного родства и свойства в русском языке, извлеченные методом направленной выборки из

следующих лексикографических источников: Большой толковый словарь современного русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (2010), Толковый словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (4-е изд., дополненное, 2006). В результате выборки было отобрано 32 термина.

2) существительные, обозначающие термины кровного родства и свойства в корейском языке, извлеченные методом направленной выборки из Толкового словаря корейского языка под ред. Со Джон Бом (2010). В результате выборки было отобрано 50 терминов.

3) результаты проведенных психолингвистических экспериментов с носителями русского и корейского языков. Всего в эксперименте приняли участие 210 носителей русского языка и 210 носителей корейского языка.

Теоретическая основа исследования сформирована с опорой на работы по когнитивной лингвистике (А. Вежбицкая, Ю. Д. Апресян, Ю. Н. Караулов, И. А. Стернин, А. А. Залевская, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Голев, А. Н. Ростова, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева и др.), на лингвистические исследования семантики терминов родства в русском и корейском языках (А. И. Моисеев, О. Н. Трубочев, И. В. Поляков, С. М. Толстая, Ли Гван Гю, Пак Сун Хан, Ким Хан Кон, Чо Чве Сок и др.)

Для достижения поставленных задач и верификации результатов исследования в работе была создана комплексная методика исследования, включающая:

а) лингвистические методы, в состав которых входит описательный метод при анализе концептов, сравнительно-типологический, предполагающий сопоставительный анализ русско-корейских терминов кровного родства и свойства;

б) психолингвистические методы, позволяющие определить когнитивные и коннотативные признаки терминов родства, а также их функционирование в сознании носителей двух языков, в число которых входит простой и отсроченный психолингвистические эксперименты, метод семантического дифференциала и направленный ассоциативный эксперимент;

в) элементы количественного анализа, применяемые для обработки результатов экспериментов.

Научная новизна работы заключается в том, что

1) проведено комплексное экспериментальное исследование представленности терминов родства в лексикографических источниках и в восприятии носителей русского и корейского языков;

2) выявлены межъязыковые и внутриязыковые дифференциальные и интегральные признаки терминов родства в русском языке;

3) обнаружены межъязыковые и внутриязыковые дифференциальные и интегральные признаки терминов родства в корейском языке.

Теоретическая значимость исследования состоит в привлечении нового материала для исследования терминов родства в разносистемных языках. Доказана целесообразность использования наряду с системными лингвистическими методами комплекса психолингвистических методик, позволяющих исследовать лексические классы слов в языках.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в теоретических курсах «Лингвокультурология», «Сравнительная типология», «Лексикология», «Психолингвистика», спецкурсах и семинарах по указанным дисциплинам, при разработке методики преподавания теории и практики русского и корейского языков. Кроме того, материал исследования представляет ценность для лексикографии, а именно при составлении сравнительных идеографических словарей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В системе русских и корейских терминов родства отражается этнокультурная модель семьи.

2. Детальное членение микрополей терминов кровного родства и свойства в корейском языке свидетельствует о более обширном наборе дифференциальных семантических признаков для терминов родства и, соответственно, о более разветвленной системе родства в целом.

3. Признаки ближайшего родства (*мать, отец, сын, дочь*), которые полностью совпадают по семантическому значению в системе русского и корейского языков, представлены и схожими ассоциативными реакциями в восприятии их носителей.

4. Установлено несоответствие между существующим в системе корейского языка доминированием патрилинейной системы терминов родства и более высокой оценкой носителями языка терминов, указывающих на родственников со стороны матери.

5. Нетерминологическое использование терминов родства по-разному репрезентируется в лексикографических источниках и в сознании носителей двух языков. В лексикографических источниках семантические сдвиги проявляются симметрично, на уровне сознания представлены только у носителей русского языка.

6. В современном узусе наблюдается перестройка системы периферийных членов системы терминов родства: немотивированные однословные единицы заменяются расчлененными мотивированными номинациями. Подобное явление наблюдается в корейской и русской речи (вместо *백부 – 큰 아버지* *старший брат отца*; вместо *шурин – брат жены*).

7. Ассоциативный эксперимент позволяет судить об уровне коллективности/индивидуальности в восприятии терминов родства носителями языков. Низкий уровень вариативности реакций, полученных от носителей корейского языка на ряд терминов родства свидетельствует о преобладании коллективного восприятия в сознании современных корейцев.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования излагались в докладах и сообщениях на международных конференциях: на 2-й Международной конференции «Актуальные проблемы востоковедения: диалог цивилизаций» (23 марта 2009, г. Хабаровск), межвузовской научно-практической конференции «Современные теории и методы обучения иностранным языкам в ВУЗе» (23-24 мая 2012 г. Москва), V Международной научно-практической конференции «Общетеоретические и типологические

проблемы языкознания» (8-9 октября 2012, г. Бийск). По теме диссертационного исследования опубликовано 6 статей, из них 3 в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 156 научных источников, в том числе 20 на иностранных языках, и 9 приложений, содержащих анкеты, использованные в экспериментальном исследовании, и результаты, полученные от носителей языков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются предмет, цели, задачи, положения, выносимые на защиту, перечисляются методы экспериментального исследования.

Первая глава «Актуальные проблемы в изучении терминов родства в лингвистике» состоит из 6 параграфов и посвящена ретроспективному обзору работ и анализу различных подходов в изучении терминов родства в лингвистике. В ней также определен терминологический инвентарь исследования.

В рамках данного исследования *термины родства* понимаются как часть лексики, объединенной общей тематикой родства, играющей регламентирующую роль, определяя статус отношений в семье и в обществе.

В *параграфе 1.1.* рассматривается понятие *термины родства*, анализируются причины, по которым термины родства становятся объектом многих современных лингвистических исследований.

Благодаря своей специфической семантике, термины родства представляют собой универсалии, которые дают возможность лингвисту подойти к их исследованию с двух позиций: во-первых, с позиции выявления универсального, общего, заложенного в системе терминов родства в разных языках, во-вторых, с позиции установления существенных различий,

бытующих у разных народов.

Среди универсальных черт, присущих системам терминов родства, в большинстве работ рассматривается релятивность семантики и функциональный статус их употребления в речи.

Помимо универсальных черт, присущих терминам родства в широком смысле, необходимо выделить и общие черты внутри самой системы. Согласно формулировке Д. Гринберга: 1) все языки стремятся иметь различные термины для обозначения родства разных поколений (различие между обозначениями внуков, детей, родителей и так далее); 2) существует терминология для обозначения кровного родства и родства, установленного через брак (*отец, тесть* или *свёкр*); 3) все языки стремятся маркировать гендерные различия хотя бы между некоторыми родственниками (*отец-мать, дочь-сын*). Наличие универсальных черт системы родства в различных языках позволяет лингвистам обратить свое внимание на проблемы и вопросы, связанные со спецификой центральных свойств системы каждого отдельно взятого языка, что даёт возможность проводить различные этнокультурные сопоставительные исследования изучаемых языков.

В параграфах 1.2 и 1.3 описываются различные подходы к исследованию терминов родства с использованием лингвистических, этнографических и психолингвистических методов.

Сравнение различных точек зрения в существующих подходах позволяет сделать следующий вывод: предметом в исследовании терминов родства для этнографа является специфика организации и статус отношений в системе родства, в то время как лингвист рассматривает внутреннюю форму слова и семантические признаки, структурирующие лексико-семантическую группу терминов родства. Среди основных методов лингвистического исследования выделяются компонентный, релятивно-компонентный и семный анализ терминов родства. Одним из новых методов исследования является семантико-функциональный подход, который позволяет изучить вторичные значения терминов, проявляющиеся в различных ситуациях. Психолингвистически

методы предполагают обращение учёных к носителям языка для проведения психолингвистических экспериментов различного типа.

Так, в работе Г. Р. Добровой, рассматривавшей термины родства и личные местоимения в онтогенезе персонального дейксиса, использовался метод наблюдений над спонтанной речью детей, позволивший выявить основные закономерности усвоения детьми личных местоимений и терминов родства в естественных условиях. Более подробно были рассмотрены теоретические положения З. С. Мержоевой, которая анализировала концепты родства в молодежном языковом сознании русских и ингушей. Автор впервые рассмотрел некоторые русские термины родства в сознании носителей языка, используя свободный, направленный и рецептивный эксперименты.

В параграфах 1.4. и 1.5 представлен терминологический инвентарь исследования. В работе рассматриваются такие понятия как *образ мира, картина мира, языковая картина мира, языковое и метаязыковое сознание* с учетом разного отношения исследователей к данным терминам.

Во второй главе «**Отражение терминов родства в системе русского и корейского языков**» рассматривается представленность современных терминов родства в системе русского и корейского языков на основе лексикографического материала.

Параграф 2.1 посвящен изучению лексико-семантических особенностей терминов родства в системе русского языка.

Источником материала для исследования отражения терминов родства в русском языке послужил Большой толковый словарь современного русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (2010) и Толковый словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (4–е изд., дополненное, 2006). Методом направленной выборки были отобраны термины родства: как кровного, так и свойственного. В результате было получено 32 термина, которые были разделены на две группы: 1) термины, обозначающие кровное родство; 2) термины свойственного родства (установленного через брак).

Описание словарного источника представляло комплексное исследование с использованием следующих подходов: этимологический анализ, компонентный, релятивно-компонентный, семный анализ и семантико-функциональный подход.

1. По происхождению термины родства в русском языке делятся на: индоевропейские (*мать, брат, дочь*); общеславянские (*дед, внук*); восточнославянские, или древнерусские (*дядя, племянник*).

2. Термины родства в русском языке могут обладать относительным и абсолютным значением. Относительное значение терминов родства, под которыми принято понимать лицо, названное тем или другим термином родства, является таковым не в абсолютном смысле, а только по отношению к другим лицам, в каждом конкретном случае вполне определенным. Например, *сын* – это лицо мужского пола по отношению к своим родителям. Примером абсолютного значения можно представить термин *отец* – это не только мужчина по отношению к своим детям, но и просто мужчина, имеющий детей.

3. Вторая особенность терминов родства – родовая симметрия, т.е. соотнесенность по значению слов мужского и женского рода, называющих соответственно лиц мужского и женского пола: *дедушка – бабушка, отец – мать, сын – дочь, свекор – свекровь, деверь – золовка* в русском языке.

4. Кроме относительности значений и родовой соотнесенности, значению терминов родства в русском языке присуща встречная относительность или соотносительность. Между терминами, находящимися во встречной соотносительности, и, конечно, между лицами, которые названы этими терминами, существует диалектическая связь: одно не может быть без другого, – без племянника нет дяди и т.п. У слов данной тематической группы встречных терминов может быть неодинаковое количество: один (*тесть, теща, шурин, свояченица – зять*), два (*отец, а также мать – сын и дочь*), четыре (*сноха – свекор, свекровь, деверь, золовка*).

5. Наименования лиц по боковой линии родства передаются от поколения к поколению (*брат, сестра, дядя, тетя, племянник, племянница*). Так, если два

представителя родственных отношений являются между собой братьями или сестрами, то и дети, и внуки, и правнуки их будут друг другу братьями и сестрами. В русском языке к соответствующим наименованиям добавляется только определение *двоюродный, троюродный* или *внучатый*.

6. У большинства терминов кровного родства существуют дополнительные семантические поля, которые используются за пределами родственных отношений. Наиболее семантически вариативными терминами кровного родства являются *дед (дедушка), брат, дядя*.

7. В современном русском языке отсутствуют термины родства, указывающие отдельно на родственников по материнской и отцовской линии, что делает эти термины универсальными.

8. Различают термины, обозначающие кровное (*мать, отец*) и некровное (*жена, шурин*) родство.

9. Термины кровного родства, в свою очередь, делятся на термины, указывающие на прямое (*мать-дочь*) и не прямое (*тетя – племянник*) родство.

В параграфе 2.2. проводится лексико-семантический анализ терминов родства в системе корейского языка.

В отличие от большинства систем терминов родства в восточных языках, корейская система терминов практически неизвестна мировой этнографии и лингвистике. Современная система терминов родства складывалась под историческим влиянием Китая. Многие исследователи отмечают, что влияние китайской системы терминов родства начинается с середины XVII века.

До установления патриархальной системы господствующую роль играло родство по материнской линии. Некоторые элементы матрилинейности прошлого сохранились и в современной структуре системы терминов родства.

Результаты лексико-семантического анализа терминов родства в корейском языке отражены в следующих выводах:

1. Термины родства в системе корейского языка представлены словами, как китайского, так и корейского происхождения. Например, 아버지 *отец*, 어머니 *мать*, 오빠 *старший брат для женщин*, 누나 *старшая сестра для*

мужчин (корейские), 매부[妹夫] муж сестры, зять, 처남[妻舅] младший брат жены, 이모[姨母] сестра матери (китайские).

2. Термины родства в корейском языке, так же как и русском, могут обладать относительным и абсолютным значением. Например, 딸 *дочь* – лицо женского пола по отношению к своим родителям (в относительном значении), 어머니 *мать* – это не только женщина по отношению к своим детям, но и просто женщина, имеющая детей.

3. В корейском языке отсутствует категория рода, поэтому, в отличие от русского языка, мы не можем говорить о родовой соотнесенности терминов родства. В корейском языке наблюдается гендерная маркированность, которая распространяется не на все термины родства. Так, например, гендерная маркированность проявляется в следующих парах терминов: 어머니 *мать* – 아버지 *отец*, 딸 *дочь* – 아들 *сын*. Однако в некоторых случаях термины родства, номинирующие представителей мужского и женского пола, выражены одной лексической единицей (사촌 *двоюродные братья и сестры*, 조카 *племянники*, 동서 *свояк, невестка*).

4. В корейском языке при употреблении некоторых терминов родства значимым является пол носителя языка. Существуют отдельные термины для женщин в отношении старшего брата, старшей сестры и жены старшего брата для женщин и мужчин. Например, 오빠 *старший брат для женщин* – 형 *старший брат для мужчин*; 누나 *старшая сестра для мужчин* – 언니 *старшая сестра для женщин*

5. В корейском языке также наблюдается встречная соотносительность значений терминов родства. Каждому термину, называющему какое-либо лицо по его отношению к другим лицам, соответствуют строго определенные термины, обозначающие этих лиц в их отношении к данному лицу. (시아머니 *мать мужа*, 시아버지 *отец мужа* – 며느리 *жена сына*).

6. Некоторым терминам родства в корейском языке присущи дополнительные значения. Так, термин 딸 *дочь* согласно толковому словарю корейского языка обозначает не только ребенка женского пола по отношению к своим родителям, но и представительницу женского пола какой-либо общественной организации, общества, страны.

7. Существуют отдельные термины для обозначения родственников со стороны отца и матери. Многочисленно и более дробно членится микрополе терминов, обозначающих родственников по отцовской линии.

8. Присутствует дискриминация терминов, обозначающих родственниц женского пола. Существует различие между терминами для старшего и младшего брата отца, но единый термин 고모 *тётя* – для сестер, без различительных возрастных признаков.

9. В системе корейских терминов родства значимую роль играет возрастной признак. Данный фактор является следствием исторического влияния конфуцианских традиций, проповедовавших уважительное отношение не только в пределах семьи, но и в социуме в целом. В результате наблюдается четкое разделение терминов между младшими и старшими родственниками в пределах одного поколения (백부 *старший брат отца*, 숙부 *младший брат отца*).

10. Некоторые термины свойственного родства характеризуются полисемией, обозначая одновременно нескольких родственников.

11. Некоторые термины родства образованы при помощи описательных конструкций «촌» *поколение*. 삼촌 *три поколения* = дядя, 사촌 *четыре поколения* = двоюродные братья и сестры.

В параграфе 2.3 осуществляется сопоставительный анализ представленности систем терминов родства в русском и корейском языках на основании выделенных 7 «переменных», которые дифференцируют релевантные признаки в каждой системе.

- родство по материнской / отцовской линии

- пол родственника, обеспечивающего родство
- возрастной параметр (это в отношении родственников; среди родственников)
- пол эго
- пол родственника
- поколение (принадлежность к генеологическому поколению)
- линейность (прямое / не прямое родство)

Рассмотрев несколько групп терминов «кровного» и «некровного» родства, можно сделать следующие выводы:

1. В системе терминов родства отражается этнокультурная модель семьи, традиционная семья русских и корейцев.

Данные корейского языка показывают, что прототипическая семья корейцев более многочисленна, устойчиво ассиметрична, в ней представлено демонстрирующее семейные ценности корейцев членство престижных предков, старших, патрилинейность и андроцентризм. При этом семейная группа в целом мыслится как более многочисленная и существующая на большом отрезке времени, а ее жизнедеятельность регулируется более сложными правилами взаимозависимостей. Относительный характер системных признаков (значимость возраста эго и возраста связующего родственника, гендерная маркировка) показывает выраженность идентификации представителя родственных отношений через призму социальной группы, в данном случае семьи.

По данным русского языка, семейная группа русских строго симметрична, в ней нет более или менее ценных родственников, равнозначимы в ней предки и потомки, мужчины и женщины, родственники по линии отца и матери, со стороны мужа и жены.

2. Общие для исследуемых языков тенденции развития систем терминов родства проявляются в становлении полисемии, утрате терминов или постепенном превращении их в малоупотребительные архаизмы, количественном сокращении конкретных терминов родства и свойства с

последующей заменой на описательные, изменении систем значений многих терминов родства (в русском языке – *золовка, деверь*; в корейском – *백부* *старший брат отца, 숙부* *младший брат отца* и другие).

3. Более детальное членение микрополей терминов кровного родства и свойства в корейском языке свидетельствуют о более обширном наборе дифференциальных семантических признаков для терминов родства и, соответственно, более разветвленной системе родства в целом.

Сложная система терминов родства в корейском языке объясняется, в первую очередь, влиянием конфуцианства на все сферы жизни общества в течение многих лет. В соответствии с конфуцианской философией образ жизни корейцев был построен по принципу большой семьи, где в одном доме проживали члены нескольких поколений. Поэтому знать четко наименование каждого отдельного родственника было вынужденной необходимостью. Согласно конфуцианской идеологии женщина не имела никаких прав. Ее социальная роль заключалась в замужестве и рождении детей. Господствующей была идеология превосходства мужчин, отсюда прослеживаются и различия в системе терминов родства. Родственники со стороны отца считались ближе и роднее по сравнению с родственниками со стороны матери. Поэтому даже бабушка и дедушка со стороны отца имеют приставку «родные», а со стороны матери «сторонние» «находящиеся вне», т. к. они проживали отдельно. Различия терминов родства по возрастному признаку также отражают влияние конфуцианства, так как важным моментом конфуцианской идеологии является уважение старших.

Выявив различия в системах терминов родства в словарной форме, можно предположить, что языковые картины мира у носителей русского и корейского языков столь же контрастны, как и термины родства, представленные в системах двух языков.

В параграфе 2.4 термины родства рассматриваются в функции обращения в русском и корейском дискурсе.

В качестве общих признаков, выявленных в ходе сопоставительного анализа терминов родства в функции обращений необходимо отметить следующее:

1. Термины родства являются наиболее устойчивой группой личных нарицательных имен в семейном дискурсе и является исторически сложившейся частью культуры.

2. Термины родства в качестве обращений могут употребляться как в абсолютном, так и в относительном значении.

В речи носителей русского языка выделяются следующие моменты:

- наряду с нейтральным характером употребления детьми терминов родства в качестве обращения по отношению к своим родителям отмечается широкий диапазон экспрессивно-оценочной окраски;

- обращения родителей к детям с использованием терминов родства отмечается чаще по отношению к детям младшего возраста;

- между представителями некровного родства использование терминов родства в качестве обращений наблюдается редко;

- главной тенденцией при обращении в современной русской системе родства является выбор нейтрального по эмоциональной окраске обращения – по имени.

В речи носителей корейского языка отмечены следующие моменты:

- обращения в корейской системе родства строго регламентируют статус собеседников и характеризующая всю сложность иерархических отношений в корейском обществе;

- основными принципами выбора той или иной номинации в семейном дискурсе являются: а) гендерная принадлежность собеседников; б) возрастной параметр; в) семейный статус участников, вовлеченных в диалоговое общение;

- структура обращений в современной корейском дискурсе строится по следующим основным принципам:

- численный признак, который дает возможность употребления обращений в зависимости от порядка, последовательности рождения;

- использование географического указания вместе с термином родства;
- обращения к родственникам некровного родства дублируют термины родства, либо используются более простые разговорные формы.

В главе 3 «Представленность терминов родства в сознании носителей русского и корейского языков» отражены ход психолингвистического исследования и результаты анализа представленности терминов родства в сознании носителей двух языков. На данном этапе исследования использовались психолингвистические методы, позволяющие определить когнитивные и коннотативные признаки терминов родства, а также их функционирование в сознании носителей двух языков, в число которых входит простой и отсроченный психолингвистические эксперименты, метод семантического дифференциала и направленный ассоциативный эксперимент.

В параграфе 3.1 на основании проведенных психолингвистических экспериментов с русскоязычными носителями представлены следующие выводы:

1. Наиболее частотные реакции, полученные в ходе проведения простого и отсроченного ассоциативного эксперимента с русскоязычными носителями в отношении терминов родства, обозначающих **родственников мужского пола**: *строгий, добытчик, хозяин, деньги, надежда, глава, любимый, добрый, друг, веселый*; в отношении **родственников женского пола**: *добрая, забота, любимая, женщина, красивая, хозяйка, умная, подруга, еда*; в отношении **младших родственников**: *игрушки, маленький, ребенок, сладости, радость*.

Наблюдаемые совпадения в прямом и отсроченном ассоциативном эксперименте у носителей русского языка по концептам родства позволяют отнести вышеуказанные когнитивные признаки к ядерным признакам языковых картин мира носителей русского языка.

2. Достаточно большая вариативность реакций, полученных в результате простого и отсроченного эксперимента, позволяют сделать вывод о широте ассоциативного поля русскоязычных респондентов.

3. В оценке терминов определяющую роль играет степень родства. Положительными реакциями в факторе «оценка» маркированы родственники кровного родства, а также термины свойственного родства – *муж, жена*.

4. Наиболее ценными родственниками по результатам всех проведенных экспериментов являются *мать и отец*.

В параграфе 3.2 рассматривается отражение терминов родства в сознании носителей корейского языка. На основании проведенного экспериментального исследования можно выделить следующие характеристики реакций:

- в реакциях прослеживаются как этноспецифические особенности восприятия всех родственников (장모 *мать жены* – племенная курица), так и универсальные представления о семье и взаимоотношениях в ней (아버지 *отец* – глава семьи);
- реакции различаются в зависимости от степени родства: чем ближе родство отображает тот или иной термин, тем более персонифицировано и эмоционально реагируют носители языка (어머니 *мать* – любовь, теплота, но 이모 *сестра матери* – женщина средних лет);
- в ходе экспериментов выявилось, что существующее в корейском языке главенство патрилинейной системы терминов родства, не обнаруживается в сознании большинства его носителей, поскольку данные указывают на то, что в восприятии носителей корейского языка родственники со стороны матери ближе и характеризуются более высокой оценкой, чем родственники отца.
- самыми частотными реакциями как у мужчин, так и у женщин были эмоционально-оценочные реакции внешности, характера и личного отношения;
- по результатам простого ассоциативного эксперимента и эксперимента с отсроченной реакцией были выделены ядерные реакции в отношении терминов, указывающих на родственников **мужского пола**: 명절 *праздники*, 돈 *деньги*, 술 *водка*, 일 *работа*, 시골 *деревня*,

사랑 *любовь*, 친구 *друг*, 든든하다 *крепкий, надежный*, 믿음직하다 *верный, можно довериться*, 인정하다 *нежный, милосердный*;
 в отношении **родственников женского пола**: 따뜻하다 *теплый*, 집안일 *хозяйство, домашние дела*; 음식·밥 *еда, рис*; 시집살이 *жизнь замужем*; 집 *дом*; 가족 *семья*; 어머니 *мать*, 사랑 *любовь*, 옷 *одежда*; **в отношении родственников младшего возраста и детей**: 장난감 *игрушка*, 귀엽다 *милая*, 인형 *кукла*, 사탕 *конфета*, 조롱 *детский лепет и забавные движения*, 말쑥쟁이 *шалун, озорник*, 예쁘다 *красивый*;

- достаточно стереотипные и общие реакции дают носители в отношении младших родственников, которые воспринимаются в виде образного представления, сопутствующих атрибутивных предметов, окказиональной лексики;
- отрицательными ассоциациями и отказами преимущественно отмечены реакции на термины свойственного родства (*동서 жена одного брата для жены другого брата; муж сестры жены – конкурент, неприятная, неловкость*);
- в сознании носителей корейского языка наблюдается процесс архаизации части лексики, обозначающей термины родства;
- результаты экспериментов подтвердили предположение о взаимосвязи восприятия системы терминов родства с употреблением обращений в речи носителей. Обращения, которые используются в качестве терминов, отражаются в сознании более выраженными когнитивными признаками;
- основополагающими параметрами оценки терминов родства у носителей корейского языка следует полагать следующие: 따뜻하다 *теплый* – 무뚝뚝하다 *холодный, неприветливый*; 친근하다 *близкий* – 멀다 *далекий*; 편하다 *комфортный* – 불편하다, 어색하다 *некомфортный*; 무섭다 *грозный* – 착하다, 인자하다 *добрый, нежный*;

- наличие реакций, выраженных устойчивыми выражениями и фразеологическими оборотами, свидетельствует о преобладании сформированных национально-коллективных представлений относительно системы родства языковой картине мира носителей языка (며느리 *жена сына* – мудрая мать, заботливая жена; 사위 *муж дочери* – самый дорогой гость);
- в зависимости от гендерной принадлежности все вышеуказанные реакции четко отражают роль и статус родственников в системе родственных отношений. Результатом анализа является то, что в сознании современных носителей корейского языка модель семьи продолжает быть прототипичной, а мужчина занимает главенствующую позицию и воспринимается в качестве моральной и материальной опоры, которую они предоставляют в отношении других членов семьи и родственников. Образ и роль женщины остаются неизменны. Женщину в системе родственных отношений воспринимают как мать детей, хозяйку в доме, любимую женщину и жену своего мужа.

В параграфе 3.3 представлен сопоставительный анализ данных, полученных в ходе психолингвистических экспериментов с носителями русского и корейского языков.

Сопоставительных анализ представленности терминов родства в сознании разноязычных носителей позволил выявить существующие межъязыковые универсалии и национально специфические признаки.

1. Сравнение полученных в ходе проведения ассоциативных экспериментов данных показало, что ядерным компонентом концептов родства в сознании носителей русского и корейского языков является семантическая группа описания внешности и характера, а также личное отношение к тому или иному родственнику.

2. Многие термины некровного родства в сознании носителей русского языка не представлены определенными образами и оценкой, в этом случае

наблюдаются реакции по фонетическому сходству (деверь – дверь, девять; золовка – змееголовка, уловка, зола).

3. В сложной системе родственных отношений носителей корейского языка видна четкая разница в реакциях, обозначающих тех или иных родственников. Отказы от реакций получены на термины, указывающие родственников по отцовской линии и родственников некровного родства.

4. Большинство терминов в сознании носителей корейского языка, в отличие от русскоязычных носителей, воспринимаются как концепты родства и не связаны с другими дополнительными лексическими значениями, которыми они обладают в языке (рус. дядя – Степа, любой взрослый мужчина; тетя – Мотя и т.д.).

5. Несмотря на сходство полученных реакций в отношении ряда терминов, ядро терминов ближайшего родства у носителей корейского языка выражено ярче, чем у представителей русской культуры, частотность совпадающих реакций выше, что свидетельствует о более стабильной и четкой представленности данных понятий в сознании.

6. Различия в реакциях на термины кровного и свойственного родства обусловлены закрепленными в культуре стереотипными образами. Большая вариативность в реакциях носителей русского языка свидетельствует о широте ассоциативного поля и преобладании индивидуального восприятия системы родства и мироощущения в целом.

7. Гендерная маркированность является общей особенностью, проявляющейся в сознании разноязычных носителей, однако в восприятии носителей корейского языка данная разница реализуется отчетливее, вероятно, из-за более выраженных гендерных различий, присущих системе корейского языка.

8. В реакциях русскоязычных носителей и носителей корейского языка отражается соотнесенность терминов с другими терминами системы родства, например, русском эксперименте: на стимул *муж* частотная реакция *жена*; в корейском: 장모 *теща* – 사위 *зять*.

9. По результатам проведения эксперимента методом семантического дифференциала с носителями русского языка и направленного ассоциативного эксперимента с носителями корейского языка выяснилось, что большинство терминов родства расположены в положительно - оценочной зоне реакций.

10. При определении коннотативного значения были выявлены гендерные различия в восприятии носителей корейского и русского языков в соответствии с определяющими данный гендер признаками (в русском языковом сознании: *мужчины – сильные, женщины – красивые*; в корейском: *мужчины – холодные, твердые, а женщины – теплые и мягкие*).

11. Сопоставление общих ядерных реакций в отношении терминов, обозначающих мужских, женских и младших родственников, выявило общие представления о роли женщины и мужчины в семье. Полное межъязыковое совпадение частотных реакций наблюдается в восприятии носителями языков младших родственников.

12. В восприятии современных носителей русского и корейского языков *любовь* является общим и главным принципом взаимоотношений и создания семьи.

В **заключении** излагаются основные теоретические и экспериментальные выводы по диссертации, а также намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Результаты исследования отражены в 6 публикациях.

В ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Ли, Е. В. Сопоставительный анализ системы терминов родства в русском и корейском языках / Е. В. Ли // Мир науки, культуры, образования: научный журнал. – Горно-Алтайск, 2012. - № 6. – С. 36-39.

2. Ли, Е. В. Экспериментальное исследование системы терминов родства в сознании русскоязычных носителей как отражение языковой картины мира / Е. В. Ли // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. - № 9. – Ч. 1. - С. 96-99.

3. Ли, Е. В. Языковое сознание и образ мира носителей корейского языка по результатам экспериментального исследования системы терминов родства / Е. В. Ли // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. - № 9. Ч. 2. С. 101-104.

В материалах всероссийских и международных научных конференций, сборниках научных трудов:

4. Ли, Е. В. Термины родства в системе языка / Е. В. Ли // Актуальные проблемы востоковедения: сборник научных трудов по итогам работы Международной научно-практической конференции. - Вып. 2 / под ред. М. В. Осиповой: Дальневосточный государственный гуманитарный университет. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2009. – С. 108 – 115.

5. Ли, Е. В. Экспериментальное исследование системы терминов родства в сознании русскоязычных носителей / Е. В. Ли // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания [Электронный ресурс]: сборник научных статей. – Вып. 2. / Отв. ред. Е. Б. Трофимова. – Бийск: ФГБОУ «АГАО», 2013. – С. 157 – 163.

6. Ли, Е. В. Термины родства в системе языка / Е. В. Ли // Современные теории и методы обучения иностранным языкам в вузе: Материалы межвузовской научно-практической конференции (23 мая 2012 года). Статьи и доклады участников конференции. - Том II. / под ред. А. Г. Сониной и др. – М., 2013. – С. 217-224.